

*Белицкая Е. Н.,**кандидат филологических наук,**доцент кафедры английской филологии**Горловского института иностранных языков**Государственного высшего учебного заведения**«Донбасский государственный педагогический университет»*

РОЛЬ ОНИМОВ В ДИСКУРСИВНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Аннотация. В статье рассматривается методологический потенциал теории концептуального смешения Ж. Фоконье и М. Тернера для анализа места и роли собственных имен в дискурсивной консолидации знаний.

Ключевые слова: антропоним, дискурс, концептуальное смешение, ментальное пространство, фрейм.

Постановка проблемы. Современная теоретическая ономастика в настоящее время занята поиском новой методологии, поскольку так называемые традиционные исследования собственных имен (далее в тексте – СИ) до конца не решили тех вопросов, которые со времен Аристотеля представляют собой базовую проблематику ономастики: существо и границы проприальности, корреляция СИ и имен нарицательных, референция и семантика СИ, отношения между единицами внутри проприальной подсистемы языка. Когнитивный поворот в лингвистике середины XX века стал объективным следствием поиска новых ресурсов для ответа на эти и иные ключевые вопросы языкознания: сущность языка в его связи с миром и человеком.

Анализ последних исследований и публикаций по теме. Исследования в области когнитивной ономастики, выполненные в последние годы Ю.А. Гурской, М.В. Голомидовой, Н.В. Васильевой, З. Калетой, Е.Ю. Карпенко, И.Э. Ратниковой, Н.К. Фроловым, Э. Ханзаком, А.С. Щербак и другими учеными дают новые возможности для исследования сущностных характеристик СИ. Когнитивно-дискурсивная лингвистическая парадигма, как известно, нацелена на исследование человеческой компетенции человека в области языка, раскрытие специфики категоризации и концептуализации действительности и внутреннего рефлексивного опыта, описание внутреннего лексикона с точки зрения структуры репрезентации знаний при установлении отношений между языковыми и когнитивными структурами. Кроме того, лингвистов интересует когнитивная деятельность в процессах порождения, восприятия и понимания дискурса, а также анализ познавательных процессов. В частности, в настоящее время ведется активная работа в области исследования роли и места СИ в консолидации знания в процессе разворачивания дискурса. Одними из первых на активное участие проприальных единиц языка в этом процессе указали Ж. Фоконье и М. Тернер [1]. Дискурс здесь понимается нами в его самой широкой интерпретации Т. ван Дейком – как социальная интеракция между людьми, как коммуникация, как общение, интегрированное в контекст, как социальная семиотика, как единство последовательностей и иерархий, как реализацию абстрактных структур в динамических стратегиях и, наконец, как жанр [2]. Тогда, кроме семантической структуры, мы можем говорить о наличии у СИ

дискурсивной и консолидационной структур [3, с. 181]. Вне всякого сомнения, особое место в дискурсивной организации принадлежит антропонимам. Они играют важнейшую роль в инициации и активации дискурса, направлении и фокусировании внимания говорящего на событие говорения.

Цель статьи. В данной работе мы проанализируем методологический потенциал теории концептуального смешения Ж. Фоконье и М. Тернера для исследования роли антропонимов в дискурсивной консолидации лингвистических структур.

Изложение основного материала. Идея о дискурсивной консолидации лингвистических структур была развита в теории концептуального смешения Ж. Фоконье и М. Тернера, разработанной в рамках общих постулатов когнитивной семантики Р. Ленекера. По мнению исследователей, «идентичность, интеграция и воображение – базовые, мистические, мощные, сложные и практически полностью неосознанные операции – находятся в центре даже самых простых значений [1, xi]. Ученые полагают, что ментальные операции идентичности, интеграции и воображения осуществляются в ментальных пространствах разума – небольших концептуальных пакетах, конструируемых во время размышлений или разговора для целей локального понимания друг друга и выполнения адекватных действий [1, с. 40]. Ментальные пространства разума оперируют в рабочей памяти, но могут фреймироваться. Становясь фреймами, они начинают работать в долговременной памяти, что, в свою очередь, требует выделения элементов (на уровне идентичности) и отношений между ними. Следовательно, у ментального пространства должен быть организующий фрейм, специфицирующий природу деятельности, событий и участников. Фреймы, таким образом, представляют собой схемы своих инстанциаций – ментальных пространств. Ученые отмечают, что многие ментальные пространства укрепляются в долговременной памяти, прямо, схематизируясь на основании одной инстанциации, например: «Иисус на кресте», «Гораций на мосту», «кольца Сатурна» [1, с. 103]. Фреймы таких ментальных пространств легче активизируют иные фреймы в пределах базового ментального пространства: «Иисус-ребенок», «Иисус-сын божий», «Мария и святые девы у подножия креста», «стили рисования распятия», «литургия» и т.д. Как представляется, именно вследствие такой способности текстов как ментальных пространств в образовании фреймов Р. Джекендофф и Р. Ленекер указывали на особую роль, которую играют сложные синтаксические структуры в человеческой когнитивности. Тогда СИ представляют собой ссылки на соответствующие фреймы, активизируя их либо топологически, либо как ментальное пространство.

Операции по производству значения опираются на базовую ментальную операцию концептуального смешения, име-

ючого свої конструктивні принципи. Одним из главных является компрессия в концептуальной сети интеграции, так что человеческий мозг способен понимать как сложные цепи логических рассуждений в их последовательности, так и общее, глобальное значение этой цепи. Компрессия осуществляется в очень небольшом наборе отношений, фундаментальных для человеческого нейробиологического устройства и социального опыта. Среди важнейших отношений человека как *homo sapiens* Ж. Фоконье и М. Тернер выделяют ментально организуемые отношения причины и следствия, времени, пространства, целого-части, репрезентации, роли-ценности, свойства, похожести, категории, интенциональности, идентичности, изменения, уникальности, аналогии и ее отсутствия. Таким образом, человеческий разум конструирует значения постоянной компрессией этих отношений [1, с. 113].

Указанные отношения реализуются в ментальных пространствах, так что можно вывести топологию сети их взаимодействия. Ж. Фоконье и М. Тернер выделяют 4 типа таких сетей: простую (*simplex*), зеркальную (*mirror*), однорамочную (*one-scale*) и двухрамочную (*double-scale*). Врожденная способность человека к двойному смешению (*double-scale blending*) является, по мнению исследователей, вершиной их когнитивной организации, приведшей к возникновению человеческого языка. Таким образом, теория двойного смешения Ж. Фоконье и М. Тернера предлагает альтернативу операции Merge Н. Хомского и идее интеграции Р. Джекендоффа.

В самом простом случае два исходных ментальных пространства участвуют в смешении, например, ролей (1 пространство) и значимостей (2 пространство), так что в смешанном пространстве они сопологаются друг с другом [1, с. 140; с. 181]. Именно в таких сетях активно участвуют СИ. Так, например, выражение Салли и Пол не предполагает выявления специфики элементов и их отношений. Для установления таковой требуется соответствующий организующий фрейм (например, прототипический для человека – семья) для образования смешанного пространства, так что возможно построение высказывания Салли – дочь Пола. Этот уровень смешения предполагает культурное приращение [1, с. 181], поскольку интеграция опирается на культурную и биологическую историю человека. Как следствие подобного смешения в пределах фрейма, СИ приобретают в нем свою значимость. Однако само участие СИ в простом смешении предполагает отсутствие у них категориальной спецификации, которая может проявиться лишь во фрейме. Добавим, что процесс смешения, по нашему мнению, осуществляется в зоне дескриптивного использования СИ и прототипически невозможен в зоне вокатива. Лишь вследствие последующего использования «приращенных» СИ в вокативе, может идти речь о возможности их смешения там на уровне ролей и значимостей, так что мы дифференцируем СИ Иван, Ваня и Иван Иванович, господин Иванов и т.д. Доказательством отсутствия спецификации имен является возможность их свободной трансонимизации на уровне, например, выражения типа «Если бы Клинтон был Титаником, айсберг бы утонул» [1, с. 221–222]. Определенные ограничения на трансонимизацию налагают тип концептуализации пространственно-временного ограничения на объекты, поименованные СИ, когда выделяются тип антропонимов/зоонимов/космонимов/хремотонимов/теонимов, топонимов, хрононимов, идеонимов, с другой, поскольку эти классы демонстрируют разный конструкт концептуализации, так что выражение:

*Если бы я была Жучкой/Сатурном/мечом Нотунг // *Москвой/8 марта 2013 года/Октябрьской революцией/«Войной и миром», – демонстрирует разную степень реализуемости.*

В зеркальной сети концептуального взаимодействия два исходных пространства имеют один общий организующий фрейм, так что оба отражают друг друга. Чаще всего в смешанном ментальном пространстве временные или пространственные отношения редуцируются до нуля, так что человек, например, может симулировать спор, например, с И. Кантом о категорическом императиве. СИ особенно часто используются в такого рода смешениях, поскольку предполагают наиболее эффективный способ введения в дискурс ролей и значимостей объектов (прежде всего индивидов) при условии нейтрализации пространственно-временного ограничения на их концептуализацию.

В однорамочной сети участвуют два исходных ментальных пространства с разными организующими фреймами, один из которых организует смешение. Таким образом, организующий фрейм формирует топологию смешанного ментального пространства. Так, если ребенок говорит: Я Супермен, он принимает ментальное пространство Супермена как свою топологию, по крайней мере, на уровне поведения.

Наконец, двухрамочная сеть организуется как противоборство двух организующих фреймов, так что организующий фрейм включает в себя часть из одного и другого. Этот сложный способ концептуальной организации, лежащий в основе лингвистического выражения, предполагает наличие столкновения в концептуальных топологиях на уровне одного или нескольких отношений. Так, например, постулированное нами как сомнительное выражение: *Если бы я была Октябрьской революцией*, – реализуемо только в случае преодоления отношений категории и идентичности, вместе с отношениями времени, пространства, целого-части, роли-ценности и изменения, так что в смешанном пространстве не могут не быть реализуемы элементы из двух фреймов «Я» и «Октябрьская революция».

Опираясь на данные примеры, мы полагаем, что наличие СИ доказывает существование в современном языке единиц, более элементарных, чем простая сеть концептуального смешения. Как следствие, мы не можем согласиться с мнением, что в настоящее время «нет «ископаемых» раннего простого языка» [4, с. 183]. По нашему мнению, СИ представляет собой рефлексы таких ископаемых. Это косвенно подтверждают и сами ученые, утверждая, что ментальные пространства с СИ, как правило, предполагают минимальный фрейминг, а элементы в них не предполагают спецификации (на уровне «это каузирует то») [1, с. 103–104]. Как следствие, участие в дискурсе с СИ специфицируемых фреймов требует особых ментальных операций, результатом которых, после работы по детализации простой сети в ментальности человека, является идентичность. При этом Ж. Фоконье и М. Тернер убеждены, что идентичность отнюдь не является примитивной точкой отсчета когниции ни когнитивно, ни нейробиологически, ни эволюционно [1, с. 6]. Нахождение идентичности и различий – это часть более сложного процесса концептуальной интеграции. В свою очередь, идентичность и интеграция невозможны без воображения. Важно, что концептуальная интеграция (концептуальное смешение) признается Ж. Фоконье и М. Тернером базовой ментальной операцией. Мы склонны постоянно осуществлять процесс интеграции объектов вокруг нас. Так, в выражении *Марк родился в 1968 году* интегрирован

Марк 2013 года и Марк 1968 года). Аналогично, Лондон времен Дж. Чосера и Лондон 2013 года весьма и весьма отличаются друг от друга, однако наличие единого СИ является следствием процесса интеграции объектов окружающего мира и информации о них [1, с. 13]. Ученые полагают, что отношения причины и следствия, времени, пространства, целого-части, репрезентации, роли-ценности, свойства, похожести, категории, интенциональности, идентичности, изменения, уникальности, аналогии и ее отсутствия неизбежно смешиваются, а вследствие концептуальной компрессии они могут координироваться друг с другом на уровне первичности-вторичности. Так, например, идентичность и изменение компрессируются в уникальность объекта, а, например, причина и следствие вместе со временем компрессируют внешнее пространство во внутреннее [4, с. 93]. Компрессия роли и ценности объекта приводит к возникновению отношений аналогии или ее отсутствия. Ученые уверены, что есть канонические образцы компрессии. Так, компрессия аналогии может привести к отношениям идентичности или уникальности; причина и следствие вследствие компрессии могут перейти в целое-часть, репрезентация, целое-часть, причина и следствие, категория и роль компрессируются в уникальность.

Как следствие, категория уникальности – ключевая для понимания СИ – это не жесткий продукт ментальной деятельности человека, а некий континуум, в котором могут смешиваться два или более отношений. Как следствие, мы различаем уникальность категории, например, *собака*, уникальность субкатегорий в пределах типовой иерархии категории: *щенок* и *собака*, *сука/кобель* и *собака*, *такса* и *Шарик*. В последнем случае отправной точкой для формирования уникальности является сеть простого концептуального смешения фонаря и объекта реального мира, так как любое событие словоупотребления биполярно и включает действия по концептуализации и вокализации. Тогда лингвистическое явление представляет собой многоаспектную когнитивную структуру, которая может быть активизирована в нужное время и в нужном месте.

Идентичность также может претерпевать компрессию, что исследователи также связывают с появлением СИ в его культурной интерпретации: «мы производим компрессию жизни человека для появления уникального человека и присвоения ему этикетки, которую мы называем СИ» [1, с. 118]. Иной пример компрессии, описываемый учеными, – палигенезия (метемпсихоз, или переодушевление, переселение душ): «Вы можете удивиться открытию, что *вы, Клеопатра, Святая Варвара, Елизавета I, Сара Бернар* – это один человек [1, с. 118].

Важно, что, по мнению Ж. Фоконье и М. Тернера, человеческая идентичность предполагает целую сеть ментальных пространств, чья компрессия в зоне смешения создает уникальную личность. Концептуально человек участвует во многих ментальных пространствах во многих местах и на протяжении определенного времени, претерпевая многие изменения. Все эти пространства создают блэнд, создающий уникального человека. Этот процесс имеет материальный якорь, ведущий нас к простой сети отношений – активное живое биологическое тело. В случае смерти концептуальная сеть остается, уходит лишь материальный якорь [1, с. 205].

Еще одним существенным тезисом для понимания идентичности является тезис ученых о том, что главным аспектом человеческого понимания мира заключается в наличии «ха-

рактеров», проявляющихся в изменяющихся обстоятельствах [1, с. 249]. Характер транспортируется по разным фреймам и остается в них узнаваемым, несмотря на изменяющиеся обстоятельства. Существенную роль в построении сложных характеров играют именно СИ. Так, французский исследователь Роллан Бартез утверждает, что имена известных людей, постоянно повторяясь во многих дискурсах, являются «якорями, связывающими эпизодичность времени со стабильностью великих характеров – алгебраических знаков характеристик человека» (цит. по [1, с. 250]). Аналогичный процесс отмечается и на других уровнях, например, в пределах семьи. Таким образом, мы можем говорить о транспортировке характеров во фреймах [1, с. 252]. Более того, фрейм уточняется, если в него поместить надлежащий характер. Наоборот, для проявления надлежащего характера надо пропустить его через разные фреймы [1, с. 252]. Важно, что интерпретация типа смешения может отличаться в зависимости от точки рассмотрения концептуализации через фрейм или характер. Так, выражение «Если бы я был Кант» – представляет собой зеркальную сеть как фрейм (два ментальных пространства с тождественной организацией), с точки зрения характера (идентичности) – это двойное смешение, где выделяется общее ментальное пространство (отождествление в роли «человек») два ментальных пространства локации (2013 и XVIII век) и смешение (в роли «философ»). Таким образом, фреймы дают один базовый способ организации ментального пространства, характер, идентичность и это дают другой [1, с. 255].

Выводы. Таким образом, теория концептуального смешения Ж. Фоконье и М. Тернера, представляет собой адекватную методологическую базу для анализа когнитивного статуса проприальных единиц языка.

Литература:

1. Fauconnier Gilles. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – NY : Basic Books, 2002. – 440 pp.
2. Van Dijk Teun A. Introduction: the Study of Discourse / Teun Adrianus van Dijk // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – Second Edition. – Teun A. van Dijk (ed.). – Pompeu Fabra University, Barcelona. – 2011. – 432 pp. – PP. 1 – 7.
3. Langacker Ronald W. Discourse in Cognitive Grammar / R. W. Langacker // Cognitive Linguistics. – No. 12 – 2. – Walter de Gruyter. – 2001. – PP.143–188.
4. Langacker Ronald W. Cognitive grammar: A basic introduction / R. W. Langacker. – Oxford University Press, 2008. – 562 pp.

Беліцька Є. М. Роль онімів у дискурсивній консолідації лінгвістичних структур

Анотація. В статті розглядається методологічний потенціал теорії концептуального змішання Ж. Фоконье та М. Тернера для аналізу місця та ролі власних назв в дискурсивній консолідації знань.

Ключові слова: антропонім, дискурс, концептуальне змішання, ментальний простір, фрейм.

Bielitska Y. The role of proper names in the discourse consolidation of linguistic structures

Summary. The article deals with the methodological potential of the conceptual blending theory by G. Fauconnier and M. Turner for the analysis of the place and role of proper names in the discourse consolidation of knowledge.

Key words: anthroponym, discourse, conceptual blending, mental space, frame.